

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ВОЛШЕБНАЯ ВЕТОЧКА ИСКУССТВА

Давно уже нет с нами Василия Макаровича Шукшина, а его творческое наследие живет, вбирает в себя свежие краски и запахи жизни, высветляя нам новые, неизвестные доселе грани дарования этого замечательного человека. Недавняя постановка театрального фарса

Шукшина «Точка зрения», осуществленная народным театром «Факел» Кишиневского государственного университета, еще раз доказала, что творчество настоящего мастера не поддала створению.

Обращение студенческой группы к сатире В. Шукшина закономерно. Театр «Факел» (художественный руководитель — заслуженный артист МССР И. И. Сологубенко) набирал сил, мужал, оттачивал гражданственность мысли на постановках лучших пьес А. Вампилова, А. Арбузова, М. Шатрова. Разные по жанрам, по уровню режиссуры, эти спектакли прошлых лет объединяет художническое стремление разобраться в острых проблемах молодежи, сопрягая их с духовным опытом старшего поколения. Неуспокоенность чувств, активность жизненной позиции театра проявляется и в том, что в формировании ре-

пертуара участвует вся группа — от актеров до друзей театра, которых часто можно увидеть даже на репетициях.

Выбор очередной постановки пьесы В. Шукшина, непростой для сценического воплощения, позволил студентам попробовать силы в новом жанре — фарсе, где яркий гротеск и театральная условность помогают выйти на реалистические обобщения, а точка зрения автора и актеров на происходящие на сцене события заявлена четко и бескомпромиссно.

За режиссуру спектакля взялся Роман Вайнер, уверенно заявивший о себе прошлогодней постановкой «Старшего сына» А. Вампилова. Помогали

ему в многотрудной работе постановщика самостоятельные актеры — будущие журналисты, филологи, химики, экономисты, бескорыстно влюбленные в театр. И, конечно же, не обошлось без волшебной веточки сирени, которой под силу срывать покровы повседневности с души зрителя и устремлять ее навстречу прекрасному и волнующему искусству театра.

Начинается спектакль, и на сцене Алик (В. Воскобойник) и Эдик (Ю. Кукол), Пессимист и Оптимист, поочередно, по джентельменской договоренности, распахивают свои души. Каждый из них творит по своему образу и подобию, а заодно предлагает и зрителям посмо-

треть нехитрую сценку сватовства. Жених приходит к Невесте и получает отказ — вот и вся комедия. При этом Оптимист и Пессимист назойливо вмешиваются в происходящие события и стремятся урвать свое — оптимистово и пессимистово, соответственно. Такое вот немудреное разделение всех красок спектра на две общеупотребительные — розовую и черную — не мешает, однако, Шукшину показать жизнь во многих ее сплетениях, а режиссеру спектакля — многопланово обрисовать персонажей и создать на сцене красочное и веселое зрелище.

Мещанство многолико, живуче, и социальные корни его — в бездуховности, попрании всяческих идеалов, кроме одного — желания любой ценой сохранить от потрясений свой уютный мирок, микровселенную, окрашенную в канареечные тона. Такова основная мысль, сверхзадача спектакля, и на раскрытие ее направлены усилия режиссуры и исполнителей.

Впечатляет авторский прием отстранения: со сцены за происходящими, вторичными как бы не по его воле событиями наблюдает постановщик пьесы (Р. Вайнер). Но он — не сторонний свидетель, он полномочный представитель зрителей

на сцене, человек, соединяющий два мира — театральный, сугубо условный, где властвует игровая стихия, и большой, имея которому — жизнь. Его чувства, мысли, раздумья вслух — это ведь и наши, зрительские, убеждения, только материализованные и показанные нам со стороны.

Режиссеру удается незаметно привлечь к единомыслию зрителей, и делает он это доверительно, интеллигентно, без пустозвонной патетики. Публицистическая нота пьесы звучит со всей полнотой, да и работает она по-шукшински — мощно, прицельно, умно.

Фарс В. Шукшина, на первый взгляд, кажется невыигрышным для актеров — в пьесе много диалогов и мало внешнего действия, причем текст, по закону жанра, характеризует каждого персонажа однопланово — циник, пошляк, самодур (и другие производные от мещанина). Но и с этой трудностью самостоятельно артисты, обладающие завидной актерской техникой, справились: сказываются насыщенные занятия в школе актерского мастерства, которую ведет И. И. Сологубенко, и чуткая настроенность на жанр. Даже солирующий в роли Деда А. Нежинский, безусловно, обладающий ярким сцениче-

ским даром, никогда не берет игру «на себя» и дает возможность раскрыться партнерам. В гротескной игровой стихии постановки хорошо чувствуется себя В. Сочкан: его Жених временами страшен своим воинствующим цинизмом, упорной заведенностью на достижение поставленной цели. Создается этот образ экономными средствами — выразительным тембром голоса и точно найденной пластикой, напоминающей передвижения боксера на ринге.

Сознательно оставаясь на втором плане, умело подыгрывают Жениху Е. Прижебыльский и И. Королева (родители Невесты), остро чувствующие ритм и общую композицию спектакля.

Менее заметны другие актеры, но и их усилия помогают обрести постановке стройность мысли и единство выразительных средств.

...Окончен спектакль. Разошлись по домам актеры, унося с собой цветы и запахи театральных подмошков. Но чудо театра не умирает. Оно продолжает жить в нас неповторимыми и яркими мгновениями настоящего искусства.

А. РОСТОВЦЕВ,
студент факультета журналистики КГУ.